

[Без какой-либо идентификационной информации личность человека не может быть подтверждена.]

Линь Сяоча не нуждалась в этой системе, чтобы планомерно идти к своей цели, но она всё ещё чувствовала, что её возможности для её достижения было меньше, чем ожидалось.

Этот факт немного разочаровывает.

Линь Сяоча прочитала книгу очень быстро. Она прочитала важные для неё сюжеты, но только бегло просмотрела все описания персонажей. Линь Сяоча вспомнила, что главный герой-мужчина был одновременно белым и пушистым внешне и чёрным, злобным в душе.

В первых главах он был высоким, с холодной, но бессмертной душой и сердцем. Он был ярким, праведным и обычно появлялся в белых одеждах. В дальнейших главах он стал жестоким и кровожадным королем всех демонов.

Внезапно, город, в котором должно быть тихо, загрохотал, как сковорода, упавшая на пол, прервав мысли Линь Сяочи.

Господь грядет!

Беженцы расталкивали друг друга, чтобы разбудить. Каждый из них был так напуган, что они обнимали друг друга и дрожали всем телом.

«Уходи!!!»

«Вы неприкасаемые!!! Не преграждайте путь Городскому Лорду!!!»

Громкий звук хлыста пронзил воздух по всей улице, и резкий звук заставил беженцев задрожать, как испуганных птиц. Шум был ещё сильнее, чем раньше.

Позади свирепых стражников медленно приближалась карета с тонким тентом, почти прозрачным, как крылья бабочки.

Звук хлыста напугал ребёнка на обочине дороги, и он заплакал, но его мать поспешно прикрыла её.

Если они разбудят спящего Городского Лорда, их бросят на корм его свирепому зверю.

В карете сидел мужчина в роскошном пурпурном одеянии.

Корона на его голове была высотой в один фут, а кончик его глаз почти касался висков. Его лицо было полусонным, а весь он, казался мягким и довольно странным.

Слева от мужчины стояла огромная черная пантера, а справа - прекрасная наложница, украшенная драгоценными камнями.

Наложница поднесла виноград к его рту.

Он медленно открыл свои чрезвычайно узкие глаза и протянул руку к затылку своей наложницы.

Наложница покраснела и слегка прикрыла глаза.

Неожиданно он схватил её за волосы и ударил головой о стенку кареты!

Его глаза злобно смотрели на неё.

«Идиотка! Сколько раз я должен это повторять! Не беспокой меня, когда я сплю!»

В это время глаза Линь Сяочи показали изображение, которое могла видеть только она,

[Подтверждение личности цели: городской лорд Донлин, Фэн Цзыин]

[Награда рейдеров: 500 000]

[Текущий прогресс: 0%]

Фэн Цзыин, владыка города Донлин, высокомерен и деспотичен. Он рассматривал людей как простую траву.

Он был племянником императрицы Страны Чжу Юнь и хорошо умел льстить и обманывать людей.

У него также была какая-то история с женщиной из белого лотоса.

Похоже, что он - первая побочная миссия Линь Сяочи.

В это время Фэн Цзыин прижал прекрасное лицо наложницы к стене кареты, и она в ужасе сказала: «Городской Лорд, простите...»

Уголок рта городского лорда яростно дёрнулся, а затем отпустил волосы наложницы.

Он махнул рукой, и охранники остановились недалеко от Линь Сяочи.

«Этот Городской Лорд заключил мирное соглашение с царством демонов, и они больше не будут пересекать границу, чтобы беспокоить нас.» - неторопливо объявил Фэн Цзыин со своими длинными узкими глазами.

В одно мгновение слова слетели с его уст, но беженцы совсем им не обрадовались.

И действительно, он снова сказал: «Однако мы должны приносить в жертву Королю Демонов по одному человеку каждый пятнадцатый день месяца.»

Как только голос стих, глаза всех беженцев стали ещё шире.

Один человек?

Живая жертва?

Как жертва?

Пятнадцатого?

Разве сегодня не пятнадцатое?

«Итак... кто хочет быть первым, кто пожертвует собой?»

Как только его слова закончились, в городе Донлин стало так тихо, что слышно было только

как вороны на верхушках деревьев издавали звуки.

Страх охватил весь город.

Система: [Вы должны стать жертвой, чтобы встретиться с ведущим мужчиной.]

В книге человеком, которого поймали в качестве жертвы, была Линь Ву.

В этой истории, как только Городской Лорд закончил говорить, Линь Ву встала и в гневе обвинила Фэн Цзыина: «Ты родился как лорд города Донлин и должен был защищать людей, но ты был кровожадным тираном. Ты считал человеческую жизнь ничем. Ты недостойн быть Городским Лордом!»

Её слова очень сильно разозлили Фэн Цзыина.

Так Линь У стала первым живым человеком, принесённым в жертву.

Из-за этого её спас герой.

Привязанность Линь Ву к главному герою мужского пола как раз начала прорастать в то время.

Линь Сяоча не встала и не ответила системе, а просто уткнулась головой в колени, как и все остальные.

Система: [...]

Она никогда не действовала неосторожно, и ещё более маловероятно, что она будет критиковать свою цель публично.

Городской Лорд холодно оглядел окружающих беженцев своими узкими глазами.

Один за другим они прижимались к стене, как перепела, желая вжаться в стену.

Только человек в белом холодно смотрел на него.

Они осмотрели друг друга с ног до головы. Фэн Цзыин никогда не думал и не стал бы использовать его в качестве жертвы. Просто он был необыкновенным, и с первого взгляда было ясно, что он весьма сильный человек.

Просто холодный взгляд этого человека в белом заставил его почувствовать себя крайне неловко.

Он холодно фыркнул и сглотнул слюну.

Черная пантера, размером со льва, встала. Он выскочил из кареты перед беженцами и смотрел на них, пока шёл. Как будто он выбирал себе завтрак.

Беженцы один за другим затаили дыхание. Они были так напуганы, что их волосы становились дыбом.

Казалось, на всей улице слышался только стук зубов беженцев.

До тех пор, пока ребёнок не закричал "ваа" и не выдал её испуганную мать из толпы, которая

тут же прикрыла ему рот.

Но было слишком поздно.

Городской Лорд медленно перевёл свой ледяной взгляд на ребёнка.

«Это она.»

Ребенок не знал, что произойдёт, но мать мгновенно упала в обморок. Она распростерлась на земле и продолжала кланяться:

«Городской Лорд! Ей нет и трёх лет! Городской Лорд!»

«Городской Лорд! Пожалуйста, отпустите моего ребенка! Городской Лорд!»

Но Городской Лорд остался глух к её мольбам о пощаде.

Видя, что умолять его бесполезно, мать возложила свою надежду на наложницу: «Маленькая Тао! Пожалуйста, спасите моего ребенка!»

Маленькая Тао - наложница рядом с Городским Лордом. Она повернула голову и сделала вид, что не слышит мольбы матери.

«Маленькая Тао! Маленькая Тао! Когда ты была беженкой, ты была на грани голодной смерти. Раньше я давала тебе половину булочки, чтобы ты не умерла!»

«Заткнись! Хватит мне это припоминать! Я верну её тебе, если так хочешь!» В итоге, при помощи своей красоты, она поднялась из беженки в наложницу. Как наложнице, ей больше не нужно было терпеть холод и голод. Она просто не могла разозлить Городского лорда и лишиться его скудной милости.

Услышав её, мать была ошеломлена и не могла вымолвить ни слова.

Городской Лорд, у которого был панорамный вид на эту сцену, не был удивлен. Его лицо было преисполнено насмешливой улыбки.

Увидев охранников в чёрных доспехах вокруг Городского Лорда, идущих, чтобы утащить её дочь, мать продолжала молить о пощаде: «Пощадите! Смилуйтесь! Я умоляю вас пощадить моего ребёнка!»

Фэн Цзыин наклонился к уху Тао Цзи и холодно, с насмешкой, прошептал ей в ухо: «Она хочет спасти своего ребенка. Что, по-твоему, я должен делать?»

Пот капал у неё со лба и растекался по лицу. У Тао Цзи закружилась голова. «Городской лорд, если она хочет спасти свою дочь, она может заменить её в качестве жертвы.»

«Но как оставить дочь без матери ...» - продолжал он шептать ей на ухо.

Тао Цзи: «Городской Лорд, у Тао Цзи есть идея. Если они не хотят разлучаться, лучше пусть отправятся в этот путь вместе.»

Услышав это, Городской Лорд рассмеялся.

«По-прежнему Тао Цзи понимает меня лучше всех.» Он сказал это, но его тон был

чрезвычайно холодным. Люди совсем не слышали радости, а в его голосе даже слышалась ирония.

Фэн Цзыин безучастно указал на мать и ребёнка.

«Тогда эти два человека умрут вместе, чтобы быть друг другу спутниками в дороге.» Ноги матери обмякли, и она в шоке посмотрела на Тао Цзи и Городского Лорда. Затем она бросилась к карете, но была остановлена охранником.

«Городской Лорд! Простите меня! Сжальтесь над нами! Сжальтесь!!»

Маленькая девочка разрыдалась.

Крик этих двух людей, казалось, разнесся в отчаянии и страдании по всему городу Дунлин.

Фэн Цзыин оглядел безмолвных и дрожащих беженцев на земле.

Конечно же, никто не осмелился встать и заступиться за мать и ребёнка.

Город Дунлин находится недалеко от Леса Десяти тысяч Демонов. Каждый раз, когда демон выбегает из Леса Десяти Тысяч Демонов, большое количество беженцев устремляется в город, чтобы найти защиту.

В его глазах эти беженцы были такими же грязными и трусливыми, как муравьи.

Точно так же, как женщина, которую он обнял, она может отказаться от своего достоинства и пренебречь человеческой добротой, чтобы быть процветающей и богатой.

«Кто хотел бы заменить мать и ребенка?» Он скривил рот и сказал это намеренно.

Поскольку он знал, что никто не сможет выйти вперёд, он с издёвкой переспросил это, догадываясь, что все они, по сути, были такими же, как Тао Цзи.

«Если кто-то захочет занять место этой матери и ребёнка, я, как Городской Лорд могу проявить доброту. Я дам всем вам пищу в городе Дунлин в течение ста дней.» Он продолжал соблазнять беженцев.

Это походило на игру.

Игра, в которой он обязательно победит.

Беженцы наострили уши. Они все голодны. Многие люди умирают от голода, не говоря уже о ста днях, даже трёх днях, нет, одном дне.

Но это был первый раз, когда Царство Демонов предложило человеческую жертву в обмен на покровительство. Откуда они могли знать, как их принесут в жертву?

Они могут быть сожжены и таким образом очищены.

Столкнувшись со страхом перед неизвестным, из этой группы беженцев, которые были измучаны всяческими страданиями, никто не осмеливался выйти, чтобы сыграть героя.

Городской Лорд посмотрел на обездоленных беженцев и рассмеялся, глядя в небо. «Ладно, никто, так никто – вы оказались недостойны моей доброты.»

Он остановил Тао Цзи и сорвал с неё одежду, обнажив её пухлые груди.

«Я согласна.»

Голос дрожал, но не скрывал своей естественной сладости.

Городской Лорд, который только начал издеваться со своей наложницей, нахмурился. Он повернул голову, и стал искать источник звука.

Беженцы также сосредоточили свои взгляды на миниатюрном теле, свернувшимся калачиком в солонине.

С грязной одеждой и личиком, она ничем не отличалась от других беженцев.

Просто эти абрикосовые глаза отличались от оцепенения и ужаса других беженцев. Они были чисты и прекрасны, как чистый родник в грязи, ярко сияющий.

Она крепко сжала кулаки, её ноги дрожали, и она крепко прикусила нижнюю губу.

Казалось, что в этот момент она исчерпала всё мужество и все силы своей жизни, чтобы встать.

Как будто она боялась, что другие только что не услышали её, она снова повторила дрожащим голосом: «Городской Лорд, я согласна быть жертвой.»

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1471464>